

*...Золотистой стружкой
От маминых сказок в ночи
Вновь наполню подушку...
И небо во мне зазвучит!*

Посвящаю эту книгу самому светлому,
добро-щедрому человеку – моей матери,
Зое Егоровне Булаевой.

Автор

Наталья Советная

НА ЗЕМНОМ
ПОДСВЕЧНИКЕ

Книга лирики

Санкт-Петербург
2016

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел=Рус)-5
С56

Советная, Н. В.

На земном подсвечнике: Книга лирики. – СПб.,
2016. – 144 с.

ISBN 978-5-906841-16-2

С56 В книгу лирики «На земном подсвечнике» известной поэтессы, прозаика, публициста Натальи Советной вошли как её новые стихи, так и опубликованные в сборнике «Увидеть ветер» (Минск, 2014), в настоящем издании сопровождаемые переводами на украинский (перевод Ольги Сафроновой) и английский (перевод Татьяны Рыжовой) языки.

Поэтессе, обладающей высокой поэтической культурой, глубинной, родовой памятью, особым молитвенным мироощущением, удалось соединить в стихах в хорошем смысле лирическую простоту (они лишены формальной усложнённости, надуманной игры смыслов, вычурности), предельную искренность, исповедальность. Верой в светлое начало человека и природы пронизана вся поэзия Натальи Советной. Потому и находит она сочувствие и благодарный отклик в сердцах читателей.

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел=Рус)-5

© Советная Н. В., 2016
© Кирюшин В. Ф., вступ. статья, 2016
© Международный институт резерв-
ных возможностей человека, 2016

ISBN 978-5-906841-16-2

Виктор Кирюшин

«ЧУДО ВЕЧНЫХ ПЕРЕМЕН»

Эта строка из стихотворения Натальи Советной показалась мне наиболее подходящей для того, чтобы начать разговор о её творчестве. Действительно, что такое поэзия, как не попытка зафиксировать бесконечные изменения нашего мира, нашей собственной души? Поэту дана такая счастливая возможность: в частностях – увидеть целое, в обыкновенной, почти бытовой, картине – Вселенную. Конечно, тут необходим особый взгляд, особый ракурс зрения, и Наталья Советная вполне им обладает.

Утро. Туманная проседь,
Словно бы дождь моросит...
Моей усталая осень
Голые ноги раки.

Сегодня возобладало мнение, что поэзией имеет право именоваться лишь то, что непонятно, зашифровано, заумно. Но шифроваться и надевать маски необходимо только пустоте. И формула Твардовского: «Вот стихи, а всё понятно, всё на русском языке» – по-прежнему

неоспорима. Да и до него это понимали. Вот Баратынский: «...надобно помнить, что мы для того пишем, чтобы передавать друг другу свои мысли. Если мы выражаемся неточно, нас понимают ошибочно или вовсе не понимают: для чего же писать?».

Нельзя не отметить высокую поэтическую культуру Натальи Советной. Стихотворения её в хорошем смысле просты, то есть лишены формальной усложнённости, надуманной игры смыслов, вычурности. В то же время на каждом из них лежит печать личности автора: человека неравнодушного, немало повидавшего, но не утратившего искреннего, почти детского интереса к миру. Эта простота и ясность всегда существует в природе, и неслучайно многие миниатюры именно о ней.

Дорога. Поле. Лес чернеет хвойный.
Болота зыбь отпугивает взгляд.
А за рекой сияет многоствольный
И льётся мне навстречу светопад.

Всё же это не просто пейзажные зарисовки. Тут мир человеческий и мир природы как бы слиты воедино. Да ведь человек и есть часть природы. Наш национальный характер во многом сформировал бесконечный и вольный простор. Но все ли из нас помнят об этом, все ли ощущают так остро и благодарно, как это доступно поэту? Тут ведь необходима какая-то глубинная, родовая память.

К счастью, Наталья Советная такой памятью обладает. Немало стихотворений в книге посвящено дорогим ей людям, что видно уже по названиям: «Прапрадеду», «Памяти отца», «Маме», «Крёстной»...

В них боль разлуки соединена со светом благодарности уже за то, что эти люди были, научили верить в добро и не поддаваться злу в непростом нашем мире. Подкупает предельная искренность, исповедальность этих миниатюр. Все они освящены любовью: к Родине – большой и малой, к людям, встреченным на жизненном пути. Любовь эта – неизменна, как бы ни была сложна сама жизнь, какие бы разочарования ни постигали автора.

Давно известно, что трещины всех бед и катастроф проходят сквозь сердца поэтов. Наталья Советная в этом смысле не исключение. Вот строки из стихотворения «Планета»:

Веками вращаясь, вращаясь,
Сжимает пространство и час.
Вот, кажется, ось закачалась –
Конец мирозданию сейчас!

Ощущение катастрофичности, какой-то глобальной неустойчивости современного бытия свойственно многим из нас. Но поэт на то и поэт, чтобы давать людям надежду:

Я к свету! Я к свету иду! Он – бессмертье.

Этой верой в светлое начало человека и природы пронизана вся поэзия Натальи Советной. Потому и находит она сочувствие и благодарный отклик в сердцах читателей.

ЗОЛОТИНКИ
ПШЕНА

КРЕЩЕНСКОЕ

Январский непреступный свет
Сквозь облачную пену –
Во исполнение примет –
Предтеча перемены!

Уймутся вьюги, присмирив,
Мороз взыграет звонкий,
И дня хрустального напев
Прольётся над сторонкой.

Речные льды расколет крест –
Возрадуются воды...
Где Дух Святой сойдёт с Небес,
Там горечь станет мёдом!

* * *

Вознеслись до небес деревья, деревья,
В величавой застыли суровости.
Затаилась ночная хозяйка – сова,
Смолкли птицы в молитвенной кротости.

Даже ветка не вздрогнет, боясь уронить
Нежно-зыбкое снежное крошево.
Серебрится метелями свитая нить
Из кудели забытого прошлого.

И куда ни посмотришь – торжественный лес
Преисполнен таинственной мудрости!
Да холмистых сугробов воздушный замес
Щедро слобрен морозцем и вьюжностью...

В зачарованной чаше по снегу брести
Средь берёз, чистотой причащающих...
И осенняя тьма далеко позади,
А просвет – золотисто-сияющий!

* * *

*Памяти поэта и воина
Игоря Григорьева (1923–1996)*

Нынче по старинке заянварилось,
Гул дорог заглох в сугробах тучных,
Кроткий день в расшитых русских валенках
Давнею мелодией озвучен:

Звоном бубенцов и песней нянюшки,
Завываньем жалобным метелиц,
Смехом детства, хрустом мёрзлых варезек,
Вздохами влюблённых юных девиц...

Тонет город в белых-белых россыпях
Искрами пронизанных снежинок,
Зажигает фонари раскосые
Огоньками лунных половинок.

В сумерках таинственно-сиреневых
Летний сад поскрипывает снегом –
Бродят по аллеям тени гениев,
Не знакомых с 21-м веком...

*16 января 2016 г.,
С.-Петербург*

ВЕНЧАНИЕ

В опустевшей церкви таинство безмолвья.
Свято-лучезарен царственный алтарь...
Перевиты руки рушником-любовью.
Губы робко шепчут праздничный тропарь.

Как отец родимый, батюшка Василий
Венчики златые бережно несёт...
Девяностых время. Предана Россия.
А для нас над храмом Ангелов полёт!

Мы давно женаты, дома двое деток, –
Отчего ж коленки будто бы дрожат?
Кто-то нам желает: – Будь союз ваш крепок! –
Птицами на небо те слова спешат...

Зимний день короткий озарился светом –
Фитилёк зажётся трепетной звездой.
На земном подсвечнике – хрупком белом свете –
Стали мы для Бога свечечкой одной.

* * *

За вагонным окошком растворяются тени,
И глазам не догнать блеск холодной реки.
Вдруг мелькнёт полустанок смутно-тайных
сомнений.

Перекрёстки раздумий, как в ночи светляки.

Позовут и исчезнут, словно канут в болото:
На трясину похожа законная мгла.
Привидения мрака открывают охоту
За мгновеньями жизни в отраженьях стекла...

Раздвигая пространство, в даль врзается поезд,
Мчится, встречами грезя, в покаянный рассвет.
А восход, разгораясь, словно жгучая совесть,
Сыплет жаркие искры на дорожный билет.

* * *

Золотинки пшена на снегу ветровом,
Словно искры весенней зари,
Солнцеграевый пир под хрустальным кустом
Ждёт-пождёт...
И спешат сизари!

Собираются птахи в доверчивый круг,
Согреваются чудо-костром –
Подаянием Божиим из ласковых рук,
Жёлто-огненным тёплым зерном.

Мимо люди, как в кроснах, снуют и снуют,
Ткут холодного города даль...
На земле заревой голубиный приют –
Словно свято-небесный Грааль.

Февраль 2015 г.

ПОЛЁТ

Я летать перестала
И землю ногами ловлю
Близ того перевала,
Где всё возвратится к нулю.

И бегу торопливо –
В безумной надежде – взлететь!
Хоть волною прилива...
Могла ведь!
Да что тут уметь?!

Размахнуться руками –
И вмиг невесомою стать!
Плыть цветастыми снами
Мерцающим звездам подстать...

Что с крылами вдруг стало
На долго-коротком пути?
Не хватает запала
Лететь, а не просто – идти.

Золотистой стружкой
От маминых сказок в ночи
Вновь наполню подушку...
И небо во мне зазвучит!

ПУТЬ

Один лишь раз – лет в пятьдесят –
Так шторм бушует безудержно,
Как будто легион бесят
Купается в купели снежной!

Повсюду снег – вдали, вблизи,
Шагну – и сразу утопаю.
Звоню, зову: «Такси! Такси!» –
Лишь вьюга без конца и края...

Мне ветер затыкает рот,
Из-за угла толкает в спину,
А я иду, иду вперёд,
Лбом упираясь в исполина.

Гудит пришелец-ураган,
Сугробы страхов наметая,
А я иду, я – на таран! –
В цветущие объятия мая.

* * *

Не принимаю! Нет, не принимаю
Девчонок вежливых услужливый порыв –
И снова в переполненном трамвае
Стою упрямо в стайке молодых.

Присесть бы мне – в ногах нет больше правды.
Она на шпильках рядом – «цок» да «цок».
И я за ней. Спешу не для бравады:
Психея мой обжаловала срок!

Не принимаю... Нет, не принимаю –
Пока души пылает уголёк! –
Диванного запыленного рая,
Домашних тапок тёплый шепоток.

Февраль 2015 г.

В ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Уже апрель, да не видать проталин... –
Как медленно земля меняет кожу!
И белый аист после странствий дальних
Один над лугом, что метелью скошен.

Гнездо и край родной благославляя,
Крыла раскинул – будто крест над миром!
И замер в тишине: ни птиц, ни лая...
Лишь вьюжки пелены над лесом сырым.

Поля говеют стылою порошей,
Озёра глаз своих на свет не кажут... –
Смиранный аист, словно ангел Божий,
Распят снегами, но не ропщет даже!

* * *

Вчера ещё лежали снега,
Но ночью дождь прошёл, и вот –
Пригорок обнажился пегий,
И почернел наш огород.

В косматых кронах перекличка:
Звонит со всех сторон: «Фью-и-и!».
И лягушонок-невеличка
Глазёнки выкатил свои.

В песочнице малыш лопаткой
Черпает снежную бузу –
Он выливает за оградку
Ведёрком – зимнюю слезу!

ОТРАЖЕНЬЕ

Плыл солнцем Храм над бледною землёю,
Средь облаков плыл Божий Храм!
Кресты блистали звёздною куржою,
И звоном лился птичий гам.

Земная Церковь – отраженье неба! –
Сияла и взлетала ввысь.
Переплетались светом быль и небыль –
Струилась и шумела жизнь...

Вмиг видимым невидимое стало –
И радость вдруг, но ожил страх
(Смиренья, знать, душа скопила мало...) –
Рождалось чудо на глазах!

Три белых воина явились взору,
Три свято-огненных гонца,
Как ясны соколы – по синь-простору,
Над Русь-печалью в три конца.

Разили стрелами – и тени гасли,
И новый, новый Храм вставал!..

Младенец спал на сене в грубых яслях.
И к Пасхе золотился краснотал.

ТИШИНА

Какая нынче тишина!
Как замер лес, почти не дышит:
В его ветвях поёт весна,
Щебечет нежно в кронах пышных!

И даже в трелях – ти-ши-на...
Последний снег к земле прижался
И тает, слушая...
Весна –
Само величие, державность!
И тишина. И тишина...

ТУМАН

Прожорливый туман снега жевал,
Прильнув к земле губами пухлыми,
С дождями вместе лёд, как соль, лизал,
Дымил в проталинах с травой пожухлою.

Клубился в поле, вился над рекой,
Стелился-плыл дорогою пустынною...
– Горит зима! – решил сыночек мой. –
Пойду-ка за пожарной машиною!

ГОЛУБЫЕ КЛЮЧИ¹

В Славгородских краях, за широкой рекой,
На полынных песках, что с горючей бедой,

Злат-свечой на часовне горит куполок,
Песнопенья молебные правит лесок.

Воля-вольница – зверю, и птице – полёт:
Человек здесь не пашет, не сеет, не жнёт.

Камень-волот во поле седом – молчалив.
Растревожилась тень от склонившихся ив.

Чёрной боли полны у берез туеса...
Но на Спаса прильнули к земле – небеса!

Медом синь разлилась – Голубые ключи! –
Свят-живая вода испоконно журчит...

Сквозь былья пустоту и сквозь кипень времён
В холод смытых грехов вновь спускается Он...

14 августа 2014 г.

---

¹ Голубые ключи – деревня Клины на Могилёвщине, уничтоженная Чернобыльской катастрофой.

* * *

Вокруг обломков развалившейся избы,
Как будто у могилы верный пёс,
Который в горе о себе забыл,
Печальный сад смиренно службу нёс.

Деревья сгорбились под тяжестью плодов,
А ветви надломились, застонав,
И, словно горький плач, их вдовий зов
Катился спелым яблоком меж трав...

ГОРОДОК¹

Городок, мой город светлый –
Детства ласковые дни!
Как и прежде, ты приветлив –
Дом большой моей родни.

Каждый – брат как будто кровный:
Нараспашку добрый взгляд!
И вдоль улиц строим ровным
Вехи памяти стоят...

Городок, мой город светлый,
Белый – даже в час ночной!
Ловко кружевные петли
Вяжет снег-мастеровой.

Палантином кроет плечи,
Под ногами – нежный пух...
Непорочно юн и вечен
Белый-белый родны² дух!

---

¹ Городок – районный центр в Витебской области Беларуси.

² Родны (бел. яз.) – родной.

ГОРОЖАНКА

(песня городчанина)

Городок – уснувший город –
Не тревожат каблучки.
И тропинка на пригорке
Затаилась и молчит.

Горожанка-речка вьется
Меж высоких берегов.
Распустила ночка косы,
Звёзд набросила покров.

Дремлют старенькие чёлны,
Травы тихо льнут к ногам.
Час свиданья, неги полный,
Нам судьбой сегодня дан.

Каждый шорох, всплеск водицы –
Это звук твоих шагов...
Серебром луна искрится
Меж высоких берегов.

Ты придёшь – тебя, родную,
Жаркой лаской одарю,
Зацелую, замилую
Горожаночку мою!

ЖАРА

Жарко, ой, жарко!
Воле-вольной душно,
Солнце обомлевшую землю сушит,
Мучает жажда, печёт – нету жизни!
Жди-пожди – хоть капелькой с неба брызни!

Раскалилось полюшко, запылило,
Загудели гулом, русской силой
Колокольни, словно пчёлы на сотах:
– Гэй! Ползёт, дымится гарь из болота!

Жарко, ох, жарко!
Пеклу счёт – не сутки,
Разгорается огонь – не на шутку.
Хватит ждать, Россиюшка, просыпайся!
Нет воды... Слезами лей –
Плачь да кайся!

ВОСКРЕШЕНИЕ

Мне видится из будущего час –
Не близкий он и не такой далёкий...
Ноябрь в Москве, с дождём, как и сейчас,
Но влажны от него ль глаза и щёки?

Врата открыты настежь у Кремля –
Идёт, идёт Заступница России!
И небом вдруг становится земля,
И нет сомнений – Русь врага осилит!

А следом за «Казанской» и Крестом,
Ступает Мир Ликийских Чудотворец,
И русский люд зовёт Царя – отцом...
И жив народ – в нём умер богоборец!

ПЕСНЬ ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ (шуточное)

Ах, ждала, ждала царевича,
Заповедную стрелу!
Стосковалось сердце девичье
В чародеевом плену.

Ты приди, приди, мой суженый,
Ты услышь мою мольбу:
Я на кочке, возле лужины –
Разгляди же дар-судьбу!

Не чурайся жабьей кожицы,
До поры её не тронь...
Строит нечисть козни, рожицы,
Разгорается огонь.

Где ж ты, друг любезный, Ванечка?
Проглядела все глаза.
Не хочу медов и пряничка!
А вокруг – одна буза...

СТОН

*Терпеливо-смиранным
родственникам алкоголиков*

Ты снова предаёшь... Ты предаёшь!
Глаза в глаза, а между ними – ложь.
И мутный взор, и голос вдруг чужой –
Хмельной обман скользит, ползёт змейей...

Запеть бы мне – боль-немота в груди.
Сквозь горечь я шепчу: «Уйди! Уйди!
Ты обещал... Но снова продаёшь
Любовь и душу – тьме бесовских рож!».

Алеет подпись кровью на листе...
Как выжить нам, распятым на кресте?!

Убита песня... Стон глухой в груди:
– Ты только навсегда не уходи!

* * *

Яблоня почти нагая.
От жары изнемогая,
Раздевается наш сад...
Августовский листопад!

Обессоченные травы –
Жгучей засухи забавы –
Порыжели невпопад,
По-осеннему горят.

Где был пруд – чернеет суша.
Млеют сливы, вянут груши.
Суховой резвиться рад –
Сыплет под ноги опад...

Лишь в ночи земле отрада –
Тишь, молитва и прохлада...
Как и сотни лет назад –
Спас... Успенье... Звездопад.

УТРО

Утро. Туманная проседь,
Словно бы дождь моросит...
Моет усталая осень
Голые ноги раки.

И обрывает наряды
С клёнов прозрачной рукой,
Веток упругие пряди
Крапает тихой росой.

Даль ныне взору открыта! –
Как пред иконой святой,
Ветер, смиреньем увитый,
Стих пред её наготой.

Я ВЗГЛЯДОМ ПРОРАСТАЮ В НЕБО

Я взглядом прорастаю в небо!
И боль моя, как будто небыль,
И быль земная, словно космос,
Где звёзды зыбкие, как росы.

Я в небо, в небо прорастаю!
А там, внизу, кружатся стаи
Ужасных погребальных грифов –
Теней страстей – увы, не мифов...

Я в небо прорастаю взглядом,
О, сколько глаз со мною рядом!
В них слёзы, блеск немой надежды:
Там Свет! Там белые одежды!

МОТИВ

Внуку Сашеньке

Ах, вот почему день декабрьский смеётся,
Одет вместо снега зелёной травой!
И, словно апрельское, дразнится солнце.
Ни льдинки – курчавый туман над рекой.

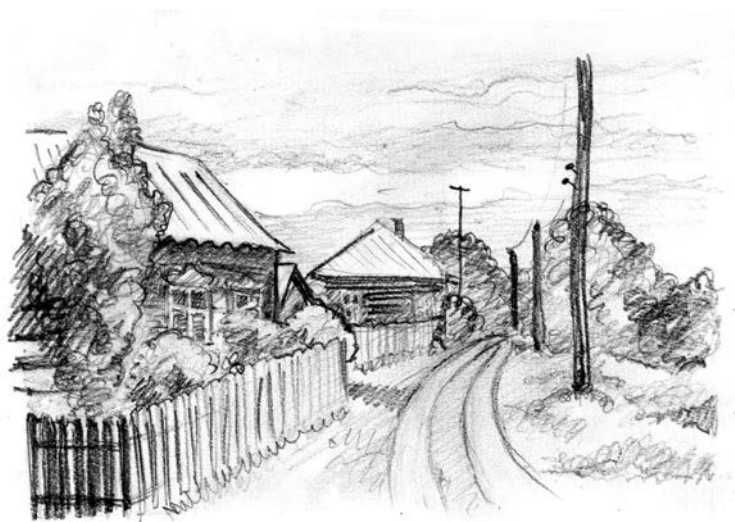
День зимний весною и негой пропитан!
И птахи ликуют, про выюги забыв...
В сей час предначертанный, тайной увитый,
Над миром пролился рожденья мотив!

*12 декабря 2015 г.,
С.-Петербург*

**Стихи с переводом
на украинский язык**

*Перевод Ольги Сафроновой
Переклад Ольги Сафронової*

РОДНЯ

ЗЕМЛЯ

Земля, ты плоти каждой продолженье,
Приют и сушим, и достигшим тленья –
Кто в злобе жил иль жил любя...
От гор до дна даришь себя!
Ты вся сама – миры и поколенья,
Пространство, время, притяженье.
Ты – тайна тайн. Источник. Прах. –
Хоть шар земной, хоть горсть в руках.
И, коли брошено зерно,
Твоим теплом взойдёт оно.

ЗЕМЛЯ

Ти, Земле, плоті кожної тривання,
Життя притулок, і рубіж «останній» –
Хоч люто, хоч з любов'ю жив...
Себе від гір до дна морів
Даруєш ти... Світи і покоління...
Без краю простір, час, тяжіння...
Ти – Джерело. Ти – Таїна. Ти – Прах. –
Хоч Куля ти Земна... Хоч жменя у руках.
І, якщо приймеш ти зерно,
Твоїм теплом зросте воно.

ЕВСЕВИЙ

Мой дед незнакомый – Евсевий... Евсевий,
По Божьим законам пахал ты и сеял.

Детишек ораву с женой народил
И сгинул...
Оставил семью без ветрил.

Вдова – не вдова. Но безмужняя баба.
Зовут «безотцовщиной» деток без папы.

Ни строчки, ни слова, ни весточки ввек –
Ушёл на войну – и пропал человек...

Ни пепла, ни холмика с крестиком нет...
Евсевий, Евсевий, мой родненький дед!

Февраль 2015 г.

ЄВСЕВІЙ

Євсевій... Мій дідо, хто ж так заподіяв?
За Божим законом орав ти і сів.

З дружиною жив, діточок народив
Та й згинув...
Зоставив сім'ю без вітрил.

І не удовиця – та пустою хата.
Безбатченки-діти зростають без тата.

Рядочок... хоч слово... Немає повік –
Пішов на війну – та й пропав чоловік...

Хоч попелу жменька, хоч хрестик який!..
Євсевій, дідусю ріднесенький мій!

ПОДРАНДА

*Памяти сожжённой фашистами
вместе с людьми деревни Подранда
в ноябре 1942 года*

Во широком поле ветер травы гладит –
Чудится: то ль плачет, то ли христарадит?

Тридцать пять подворий здесь земля кормила,
Сотни губ шептали: «Любая!» – «Мой милый!»

Сотни рук качали в избах колыбели –
Жили-были люди! – В небо улетели...

Жалостливый ветер гладит, гладит травы,
Догорают снега на кострах отавы,

Сквозь огонь холодный рвётся зелень-сила,
Да забыло поле, как коса косила.

Помрачилось горем: в пламени качели! –
Порошили пепел чёрные метели.

Во широком поле ветер травы гладит.
То ли кто-то плачет, то ли христарадит...

*20 февраля 2015 г.,
Городок Витебской обл., Беларусь*

ПОДРАНДА

*Пам'яті спаленого фашистами
разом з людьми селища Подранда,
у листопаді 1942 року*

Вітер хилить трави у широких полі –
Чи тихенько плаче, чи прохає долі?

Тридцять п'ять подвір'їв молодик голубив,
«Люба моя!» – «Любий!» – шепотіли губи.

Сотні рук колиски по хатах гойдали –
Жили-були люди! – Та біда приспала...

Жалісливий вітер пригортає трави,
Сніги догорають в полум'ї отави,

Крізь вогонь холодний дме зелена сила,
Та забуло поле, як коса косила.

Потьмяніло горем згарище зчорніле –
З попелу завія – чорна, а не біла.

Вітер хилить трави... Чи прохає долі?..
Хтось тихенько плаче у широких полі...

МАМЕ

Играет нынче с нами лето в прятки:
В июне – май, а в мае был июнь,
Когда в жару без влаги сохли грядки.
Теперь же днем – седеющая луна.

Осенний дождь сквозь грозное сито,
Порывистая ветряная стужа
«Пятнают» ясно солнце – шито-крыто! –
Но без него тускнеет неба синь...

27 июня 2014 г.

ДО МАМИ

Ховаючись від нас, жартує літо:
У травні – червень, потім – навпаки,
Палила спека нам город сердито,
А нині – сивим затягло кутки.

Знов, наче восени – то дощ, то вітер,
І хмари, мов корови з череди,
«Плямують» ясне сонце – шито-вкрито! –
Тьмяніє небо, студять холоди!...

ТЕПЛО

Играют годы в догонялки-прятки –
Неуловимые, они бегут, бегут
Без сна, без остановок, без оглядки,
Вращая стрелки, тикают: «Мы тут!».

Рассыплются на малые минуты,
Мгновеньями промчатся-просвистят,
Вдруг обернутся в тяжесть-камень, путы
Или в игривых ласковых котят...

И хоть запуталось с погодой лето,
В часах небесных приключился сбой...
А мне – тепло! Я солнечно согрета –
Всё потому, что мамочка со мной!

27 июня 2014 г.

ТЕПЛО

Ховаючись, роки наздоганяють,
Наче вночі відстукує трамвай...
Безсонна, безупинна, дика зграя –
Даремно їм кричати: «Постривай!».

Розсиплються хвилинами прудкими,
Миттєво промайнуть – промиготять,
Кайданами обернуться тяжкими,
Або на зграйку милих кошенят...

Хоч заблукало десь примхливе літо,
Тих негаразд не помічаю я...
Я наче ясным сонечком зігріта –
Зі мною поруч матінка моя!

Мать ли ты?
Может, ведьма лихая?
Рідна мама – в темнице, в цепях?
Украина, сестрица родная,
Свят-голубка –
у зверя в когтях!

Осмелело змеиное племя:
С кожи – вон!
Да всё та же – змея.
«Одесную…» –
приблизилось Время!
«В чем застану…» – глаголет Судья.

15 декабря 2014 г.

Чи ти Мати?
А може ти – відьма?
Рідну матінку – у ланцюги?
Україну, сестриченьку рідну,
Свят-голубку –
у пазури злі!

Род зміїний сичить від ненависті:
Скине шкіру!
Та ж сама – змія.
«Одесную...» –
вже Час наближається!
«В чому будеш...» – глаголе Суддя.

* * *

Поэтессе Олесе из г. Донецка

Из Севастополя письмо:
«Мы здесь! Мы с дочкой – живы!
Бежали в русский Крым – домой! –
От оборотней лживых.

Но следом Вий стучится лбом
В прозрачную границу,
Бандеровским налиты злом
Под веками глазницы.

Он роет когтем землю близ
Луганска и Донецка:
За жизнь с Европою – без виз –
Ребячьим платит сердцем.

И скачут, скачут бесы: – Гэть!
Швыряют смертью в хаты...
У вурдалаков есть ли честь?
И жалость – у рогатых?!

...Молитвы ангельским щитом,
Надеждою упрямой
Храним Новороссийский дом –
Я здесь, в Донецке – мама,

* * *

До поетеси Олесі з м. Донецька

Лист з Севастополя: «Ми тут!
Живі... і я, і доня.
Втекли в російський Крим від пут
Тяжкого беззаконня.

Та Вій наосліп йде слідом
Межу прозору пхає,
Під віками, налитий злом,
Свій мертвий зір ховає...

Копає кігтем землю він...
Луганську та донецьку:
Шлях до Європи, замість віз,
Дитячим мостить серцем.

Шалено скачуть біси: – Геть!
Жбурляють смерть у хату...
Чи є у вурдалаків честь?
І жалоші – в рогатих?!

...Молитва – янголів крила,
Надія проти смерті:
Щоб Новоросія зросла
Прохаємо уперто.

И в добровольческих рядах
Мой муж – под стать солдатам!
Шахтёр... с оружием в руках,
Как дед наш – в сорок пятом.

...Уже светает. Тишина.
Пора будить дочурку –
Всю ночь бредила: "Война-а-а!
Спасите кошку Мурку!"

И с ней тревожился прибор
Во мраке непроглядном,
Мои стихи бойцами в бой
Рвались на лист тетрадный...»

17 ноября 2014 г.

З Донецьку – мама, з Криму – я,
Захисники завзяті...
Мій чоловік – простий шахтар...
А став, як дід, – солдатом.

...Світліє. Тихо. Спить мала.
Нехай їй світле сниться...
Вночі все марила: "Війна-а-а!
Врятуйте Муру... кицю!".

Десь бігли хвилі гомінкі
Крізь темряви сувої...
І лавами мої рядки
Крізь зошит йшли до бою...».

—

С ДУМОЙ ОБ УКРАИНЕ

На севере – ни снега, ни дождя.
Земля мертвеет, холодом томима.
Платком пушинка реет у гнезда,
Метель – снежинкой пролетает мимо...

Нагая грудь у вспаханных полей!
За что, декабрь, моим краям – немилость?
Иль растерял снега среди степей?
Сам растерялся? Вьюга заблудилась?

Иль спутал кто привычные пути,
Деля наш белый свет по-человечьи?
Лукавство! – Хоть стократно будь ретив –
Туманно всё людское и не вечно...

Ах, грозный месяц матушки-зимы,
Прости упрёк мой легковесно-вольный,
Студи, морозь горячие громы
И молнии, что жалят сердце больно!

Завей же пушки саваном снегов,
Пускай ослепнут и заглохнут танки,
Пусть стынет кровь у натовских шутов
От сиверка и голоса тальянки!

З ДУМОЮ ПРО УКРАЇНУ

На півночі – ні снігу, ні дощу.
Земля мов мертва, мовчки знемагає.
З гнізда – пушинка, наче білий чуб,
Сніжинка-одиначка пролітає...

Голизна чорна зораних полів!
За що моїм краям від грудня кара?
Сніги посеред степу розгубив?
Збентежився? Завія заблукала?

Чи хтось заплутав прядиво шляхів,
Коли узявся білий світ ділити?
То все пусте! – Лютуй хоч сто разів –
Людське не вічне, у імлу сповите.

Суворий місяць матінки-зими,
Пробач мені цей докір несвідомий,
Вгамуй оті розлючені громи,
Щоб жала блискавок застигли нерухомо!

Даруй гарматам сніговий покров,
Нехай осліпнуть та заглухнуть танки,
У блазнів з НАТО хай холоне кров
Від сіверка та голосу тальянки!

РОДНЯ

*Памяти Булаевых – Олега 35 лет, Татьяны 34 лет,
Даниила 9 лет, Софии 4 лет, погибших 14 ноября
2014 года от артобстрела украинской армией*

Где дом стоял, там нет жилья –
Смешало камень с плотью «Градом»,
Погибла в Горловке семья,
Распята киевским снарядом...

...Глядят с улыбкой из вчера –
Живые! – на семейном фото.
И в незнакомых их чертах
Я вижу родственное что-то.

Фамилия – родня родней!
Ах, как тревога бьётся дрожью...
Шепчу, молю я: «Упокой
Сказнённых хунтой, Правый Боже!».

Рыдает мёрзлая земля.
И не согреться –
Из далёка,
Из горько-золкого¹ была
Войны зловеще смотрит око.

Там каждый день и каждый час
Горит. Кропится кровью время...
Я сиротею за Донбасс.
И в Русь – святую – крепче верю!

23 ноября 2014 г.

---

¹ Золкий (бел. яз.) – промозглый.

РІДНЯ

Пам'яті Буласвих – Олега 35 років, Тат'яни 34 роки, Данііла 9 років, Софії 4 роки, загиблих 14 листопада 2014 року від артобстрілу української армії

Каміння... залишки стіни...
Живих немає... Вбиті «Градом».
Батьки і діти на війні
Розп'яті київським снарядом.

З учора дивляться вони –
Іше живі... Сімейне фото.
Ми незнайомі. Та мені -
Щось наче рідне... до спекоти.

За прізвищем - родина ми!
Тривога пташкою тріпоче...
Ледь чутно шепочу: «Прийми
Дітей скатованих, мій Отче!».

Заклякла розпачем земля!
І не зігрітися...
До строку
З гірко-злиденного життя
Тяжкої смуги зяє око.

Поки спливає кров'ю час,
Годину кожну - кожну днину!
Я сиротію за Донбас...
І вірую у Русь єдину!

* * *

Там, под Луганском, молится солдат,
А глотка пулемёта глушит воем...
Не в кинофильме, нет!
На поле боя
Мольбы о жизни шёпотом летят.

«Спаси, помилуй, сохрани, Господь!
Меня и тех, в кого стрелять прикажут.
И если не сберечь мне кровь и плоть,
Душе погибнуть не позволь однажды».

...В селе на грядки вышла мать – полоть,
От зелья охранить росточек каждый...
– Сынка помилуй и прости, Господь!
Его и тех, в кого стрелять прикажут.

Когда вернется, наварю борща.
Он любит со сметанкой и укропом...

А за околицей «калашники» трещат...

* * *

Десь під Луганськом молиться солдат,
А кулемет наче вовчиця вис...
Не у кіно – свинцева дме завія!
Мольби до Бога пошепки летять.

«Помилуй, Отче, збережи життя
Мені... і тим, кого накажуть вбити.
І якщо вже піду у небуття,
Дозволь убивством душу не бруднити».

...А мати на городі, на межі
Із сапкою застигла сумовито...
– Помилуй сина, Отче, вбережи
Його... і тих, кого накажуть вбити.

Ось, вернеться... То наварю борщу.
Він любить. І з сметанкою, з укропом...

А за селом «калашніки» лящать...

ПАМЯТИ ПОЭТА
АЛЕКСАНДРА ГУСЕВА

Декабрь разнежен возвратным теплом,
Умыт и причёсан туманным дождём.
Растаяли снега – их нет и следа!
Струится по травам живая вода...

Воскресшая зелень – не сказочный сон?
Вчера лишь звучал погребальный канон,
А ныне – живительной силы полна
Явилась на землю святая весна!

В былиночке каждой – и чудо, и весть,
И Бог, претерпевший распятие, – здесь!

...Так, тлена вкусив, возвратился Поэт
Из мира иного в декабрьский рассвет.

5 декабря 2015 г.

ПАМ'ЯТІ ПОЕТА ОЛЕКСАНДРА ГУСЄВА

Розніжився грудень зворотним теплом,
Умив сивину йому дощ за вікном,
Туман, наче губка, сніги підібрав –
Спливає водою по зелені трав...

Трави воскресіння – то казка, чи сон?
Ще вчора лунав поховальний канон,
А нині – свята, животворна весна
Цілющої сили дарує сповна!

І кожна билінка – віщує крізь час:
Відроджений Бог кожному мить серед нас!

...Отак і Поет повернувся з імлі –
Грудневим світанком стає із трави...

ВОРОБУШКИ

Крошки-воробушки, малые птахи,
Жмутся от ветра к земле,
Снег нагоняет голодные страхи –
Вымерзли силы в крыле.

Им бы зерна или хлебную корку –
Выживут, если найдут,
И под стрехою до утренней зорьки
Скромный разделят приют...

Лишь холода подобрют, ослабнут,
Солнце чуть взглянет во двор, –
Милости радуясь, Вышнему – славу! –
Вновь зачирикает хор!

ГОРОБЧИКИ

Бідних горобчиків, крихіток сірих
Тисне хуга до землі.
Сніг разом з голодом тіні жахливі
Наче малює в імлі.

Хлібну скоринку чи кілька зернинок
Знайдуть – то тим і живуть,
Стріха солом'яна – тихий спочинок
У вітряну каламуть.

Згодом послабшає холод зимовий,
Сонечко гляне у двір, –
Гімном життя цвірінчання бідове
Знову наповнить ефір!

ЦВЕТОК НА МОРОЗЕ

Безжалостно выброшен с корнем
Герани цветок на мороз...
Один на один с долей-горем
Смиренно он тяготы нёс:

То сохнуть оставит хозяйка,
То по́ит водой ледяной, –
А он, будь хоть жарко, хоть зябко,
Сияет румяной звездой...

Не признан цветок и отвергнут,
Но, брошенный в снег умирать,
Алеет так жертвенно-верно:
Вдруг выйдет хозяйка забрать?!

КВІТКА НА МОРОЗІ

Безжально хтось викинув квітку
Із коренем... просто у сніг.
Герань... Бідолаха, сирітка,
Хазяйчин покинутий гріх:

То тижнями не поливає,
То ллє – та вода льодяна, –
А квітці, хоч що – так і сяє
Рум'яна зоря-дивина...

Холоне в снігу... Не потрібна...
Покинута як сміття,
Востаннє жертовно та вірно
Квітує... Дарує життя...

ПЛАНЕТА

Не спорю, планета живая.
В ней трепетно сердце стучит.
Совсем не до сна ей бывает:
Тревожиться мало ль причин?

Веками вращаясь, вращаясь,
Сжимает пространство и час.
Вот, кажется, ось закачалась –
Конец мирозданию сейчас!

И холод, и жар-лихорадка,
И рвётся земная кора...
Устала от боли порядком,
А много ли знала добра?

ПЛАНЕТА

Планета – жива. Безупинно
Серцевий відстукує ритм.
Очей не зімкне й на хвилину
Тривогами давніх гонить.

Віками своїм обертанням
Стискає і простір і час.
Ось, начебто, вісі хитання –
Розтрощить і всесвіт і нас!

То холод, то жар лихоманки...
Земна розітнеться кора
Із болісним скриком підранка...
Чи ж знала хоч трохи добра?

* * *

Плыву в ладошках клёнов
По водам октября,
Качает ветер сонный
В судёнышке меня.

То борт кренится вправо,
То левый волны пьёт,
То снова прямо – браво!
На вёсла жму – вперёд!

Плыву в ладошках клёнов
По водам октября
К тем берегам зелёным,
Где ждут ещё меня.

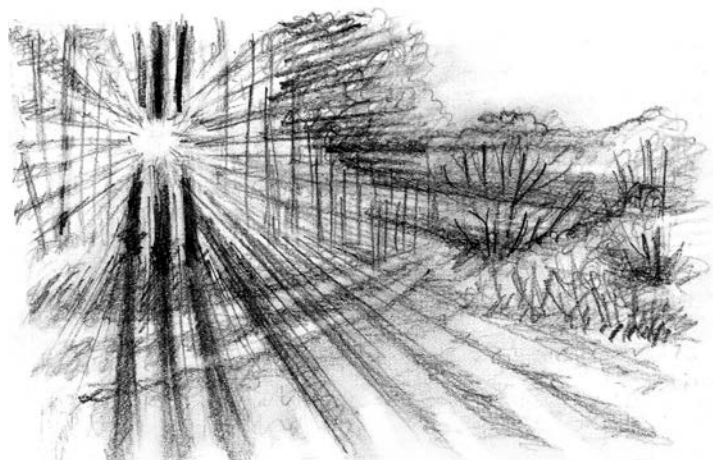

* * *

У кленів на долонях,
Серед жовтневих хвиль,
Гойдає вітер сонний
Хиткий кораблик мій.

То хилить борт направо,
То лівим хвилі п'є,
То знову прямо – браво!
Іше і весла є!

У кленів на долонях,
Серед жовтневих хвиль
Пливу... Бо жде безсонно
Зелений берег мій.

УХВАТИВШИСЬ
ЗА ЛУЧ

* * *

Дубы и сосны в три объята
С обрыва к тучной осокé
Устало опустили лапы, –
Змеились корни на песке...

Туманом утренним объята,
Бегу босая, налегке,
По ним, корявым, как по трапу,
К моей таинственной реке.

Сюда, средь вековых деревьев
Путь отыскав, лучится свет.
За ним ныряю, сбросив тени
И росный оставляя след.

Вдоль берегов крутых, суровых
Плыву, плыву – в сиянье дня!
И смотрит счастья подковой
Младенец-месяц на меня.

* * *

Дуби та сосни в три обхвати
Із кручі вниз до осоки
Утомлено схилили лапи, –
Вп'ялися корені в піски...

Сповита ранішнім серпанком,
Збігаю, боса, залюбки,
По ним, корявим, як по трапу,
До таємничої ріки.

Отут, серед дерев прадавніх,
Лють світло промені з-за віт.
І я пірнаю без вагання,
Лиш росний залишаю слід.

Вздовж берегів крутих, високих
Пливу... І дивиться здаля
Підковка щастя – світлокий
У небі місяць-немовля.

ПО КРУГУ

Встречи, прощания, долгий гудок –
Крутятся, крутятся времени стрелки,
И светофора сигнальный глазок
Светит огнём из железной горелки.

Катят колёса – успеть бы догнать
Завтрашний день! –
Ускользает вчерашний...
А за окошком смеётся опять
День настоящий.
И миг бесшабашный!

ПО КОЛУ

Зустріч, прощання, та довгий гудок –
Стрілки відлічують час безупинно,
І світлофорів – залізних зірок –
Око вогняне висвічує днини.

Котять колеса – та хто дожене
Завтрашній день! –
І вчорашній полинув...
А за віконцем знов кличе мене
Сміх сьогоднішня...
Свавільна хвилина!

* * *

Дорога. Поле. Лес чернеет хвойный.
Болота зыбь отпугивает взгляд.
А за ручьём сияет многоствольный
И льётся мне навстречу светопад:

Как струи молока, тела берёзок –
Воздушность, лёгкость, белизны восторг!
И мало, мало слов мне бойкой прозы,
И не уместен здесь «возможный торг».

Я рифму поищу стволам лучистым,
Остановлю дорогу-круговерть:
– Замри же на крутых путях петлистых:
Без красоты душа не может петь!

* * *

Дорога. Поле. Ліс чорніє хвойний.
Хитке болото та осичок ряд...
А за струмком – неначе град престольний!
Назустріч ллється світлий водоспад:

Берізки – наче струмені молочні,
Струнка та невагома білина!
Замало в прози слів... Усі неточні,
І не доречні торг або ціна.

Вдягну у рими промені біляві,
Вплету у вірш, як смужку до коси:
– Завмири, дорого, круговерть петлява,
Дай заспівати серцю від краси!

* * *

Спешу на речной пароходик,
Бегу от забот, суеты
По шатким трепещущим сходням,
Разинувшим трещины-рты.

Влетаю на борт, как на волю
Из душного плена тревог,
Оставив костюмы, и роли,
И «трубки» призывный звонок.

На мне сарафан невесомый
И пляжная сумка в руке...
Да правда ли это? Не сон ли?

...Босые следы на песке,
И речка, как бабка-ведунья,
Святой окропляет водой,
Врачуя мне тело и думы
Журчащей молитвой простой...

* * *

Агов, річковий пароплавчик!
Втечу від турбот, марноти.
Східці піді мною тремтячі
Розкрили шпаринок роти...

Злітаю на борт, як на волю
З важкого полону тривоги.
Лишаю костюми та ролі,
І «трубки» закличний дзвінок.

Легкий сарафан... та торбинка
Для пляжу – не тягне руку...
Чи все це насправді?

Стежинка...
...І босі сліди на піску.
І річка, як бабка-ведунка,
Нашіптєє сни запашні,
І тіло лікує, і думку,
Дзюрчить молитовно мені...

НЕ СЛУЧАЕТСЯ ТАК

Не случается так, не бывает –
С дубом рядом берёзке не вырасти:
У корней его хлебного пая
Тщетно будет просить, словно милости.

Станет, бедная, мучиться жаждой,
Побледнеют листочки холодные,
И завянет, засохнет однажды –
Нелюбимая, неугодная...

І НІКОЛИ ТОГО НЕ БУВАЄ

І ніколи того не буває –
Поруч з дубом берізки не вирости:
В коренів його хлібного паю
Марно буде просити, як милості.

Стане, бідна, від спраги вмирати,
Збліднуть немічно висохлі листики,
Довга мука повільної страти –
Небажаною горе микати...

ЗЕРКАЛО

Мне как-то сон приснился странный:
Я словно в зеркало смотрю большое
И вижу не себя – лицо чужое!
Вгляделась: шутка ли, обман ли?

На сходство даже нет намёка!
Мой белый волос почернел до смоли,
И кожа, губы чьей-то злою волей –
Черны! Я чуть жива от шока:

Черты славянские пропали!
Скорей умыться! Снять скорей личину!
Как жить с таким лицом? И в чём причина?
Вот люди – к ним я!
– Не узнали...

Проснулась. И разгадка вскоре.
Зловещий сон мой оказался вещим:
Кривые зеркала – тарта́ра вещи,
А грязь... Так разве это горе?

ДЗЕРКАЛО

І сон мені наснився дивний:
Дивлюсь наче у дзеркало велике...
Не себе бачу там – чуже обличчя!
То жарт? Чи я у чомусь винна?

На схожість натяку немає!
Волосся смоляне... було ж то – біле,
І шкіра темна, губи погрубіли...
Чиясь зла воля намовляє?

Слов'янських рис нема – пропали!
Умитися! Убрати ту личину!
Біда...У чому, головне, причина?
«Гей, люди!..» – де там...
Не впізнали...

А вранці і відгадка скоро:
Зловісний сон мій вельми був доречним.
У дзеркалах кривих – тартару речі,
А от грязюка... Та хіба ж то горе?

ГОРЕ

Из глаз Алёшиных слезинки
Катились, и шептали губы:
– Мне булку с маком в серединке
Купить хотела мама Люба...

Успел хлебнуть мальчишка горя
Да с чёрствым хлебушком вприкуску,
И, пряча голод в детском взоре,
Он маму теребил за блузку:

– Ну, хватит пить! Хочу я кушать...
Пойдём домой, уже стемнело,
Родная, мамочка, послушай! –
В глаза смотрел он ей несмело.

Но женщина толкнула сына
И на последние копейки
Купила водки в магазине,
Чтоб выпить здесь же, на скамейке...

Из глаз Алёшиных слезинки
Катились, и шептали губы:
– Мне булку с маком в серединке
Теперь не купит мама Люба...

ГОРЕ

Сльозинки наче горошинки
З очей Альошиних збігали...
«Ось, булку з маком тобі, синку!..» –
Матуся Люба обіцяла.

Хлопчина встиг зазнати лиха,
Із черствим хлібцем уприкуску.
Голодний, стомлений, він стиха
Все смикав материну блузку:

– Підемо, мамо, вже стемніло.
Я їсти хочу! Годі пити! –
У очі заглядав тремтливо...
Та жінка глянула сердито,

А потім – відштовхнула сина,
Зібрала гроші до копійки,
І знов пішла до магазину
Купити клятої горілки.

Ворушаться нечутно губи,
Шепоче болісно дитина:
– Ти обіцяла, мама Люба...
І котять сльози-горошини.

ТЫ ВЫШЕЛ ИЗ КУПЕ...

Везёт нас поезд далеко и долго,
Ты оплатил билеты и бумажник спрятал,
И вышел из купе, а я одна...
С детьми...
Сынок уснул на верхней полке,
А за окном – мосты над бездной, тропки, хаты,
И в звёздном небе ворожит луна...

Косички на ночь расплетает дочка,
И на плечах волной играют, плещут пряди...
Ты говорил, что очень любишь нас,
И вышел из купе лишь за глоточком,
Не сухо-жажду утолить – привычки ради.
Вернуться обещал...

В который раз!

С немым вопросом смотрит проводница,
Я улыбаюсь криво: он придёт!
Нет... кофе,
Горячий чай не нужен нам сейчас.
Я поищу его...
Как износиться
Успели туфли, как роняют горько вздохи!..
А радио разносит бодрый джаз.

Бреду по шатким узким коридорам,
По дымным тамбурам, грохочущим «гармошкам»,
Уже последний кончился вагон.

ТИ ВИЙШОВ ІЗ КУПЕ...

Ось, поїзд нас везе... далеко... довго,
Сплативши за квитки, вже гроші заховав ти
І вийшов із купе, а я одна...
Із дітьми...
Син заснув на верхній полці,
А за вікном – річки, мости, стежинки, хати,
У небі місяць сяє як мана...

Ось кіски на ніч розплітає донька,
По плечиках пливають легкі блискучі хвильки...
Ти знов казав, що дуже любиш нас,
А вийшов – за одним лише ковточком,
І то не спрага, ні... то – так, заради звички,
Повернешся, невдовзі...

В котрий раз!

В очах у провідниці – запитання,
Всміхаюсь криво: він ось-ось...
– То, може, чаю?
– Даруйте, нам не треба. Кофе – теж.
Піду шукати...
Болісно зітхають
Старенькі туфлі – котрий рік уже тягаю!..
І джаз лунає... з радіомереж.

Хиткі, вузькі минаю коридори,
Крізь димні тамбури, «гармошки» грюкотливі –
Останній вже вагон... Тебе нема.

Но есть ещё владенья в нашем «скором»
У машиниста. Приоткрыта дверь немножко:
Накрытый стол. И мужики. И он.

Врываюсь, опрокидываю зелье!
Хозяйский взгляд внезапно – смотрит исподлобья...
Копыта... хвост... – так пиром правит бес!
Запрячь тебя, живого еле-еле,
Здесь приготовились рогатые в оглобли...
Бежать скорей бы нам из этих мест!

Бежать! И спрятаться!
Опять спасаю...
Опять тебя веду домой из тьмы зловешей,
Прошу защиты у святых икон...
Ты выбрал этот поезд и вагон.
Вновь вышел из купе, а я одна.
И в звёздном небе ворожит луна...

Та є ще машиністова «комора».
Он, бачу світло. Двері трохи відчинила:
Ти. За столом. То йшла я не дарма.

Вдираюся, перекидаю зілля!
Хазяйський погляд раптом – дивиться спідлоба...
Копита... хвіст... – то бенкетує біс!
Впрягти тебе (о, відчай від безсилля!)
Приготувався вже рогатий у голоблі...
Скоріше би нам – геть з цих клятих місць!

Сховатися!
За разом раз рятую...
Тягну додому, виводжу з п'ятьми лихої,
Прохаю захисту в святих ікон...
Ти вибрав сам цей поїзд і вагон.
І знов пішов з купе, а я одна,
У сяйві місяця... біля вікна...

МОДА

*Я из пьющих.
Я сильно пью...
В. Брюховецкий*

Поэты нынче взяли моду
Писать о пьянстве,
О своём.
И за него (чертям в угоду!)
Винить весь мир.
Лишь ни при чём,
Конечно, сами,
Коль днями напролёт, бывает,
Талант усердно пропивают!

МОДА

*Я из пьющих.
Я сильно пью...
В. Брюховецкий*

Поети нині взяли моду
Своїм пияцтвом
бравувати
(Чортам неначе на догоду!) –
А світ, звичайно ж, винуватий.
Самі ж і ні при чому!
Хоч, буває,
Талан завзято днями пропивають!

НОЧЬ ПРОЙДЁТ

Над камышами чаек гвалт –
Они кричат, кружат и вниз
Камнями острыми летят
На журавля, что в пене брызг,
Отпор давая, бьёт крылом –
Уже который час подряд!

Но чайки – словно сатана!
Враждебным стал озёрный дом.
Вода родимая – черна.
Смешавшись с илом и песком,
Прочь гонит журавля волна.

Сквозь птичий град взлетел он ввысь,
И светел был его полёт...
Взывали ивы: – Возвратись!
Шептали травы: – Ночь пройдёт!

НІЧ МИНЕ

Над очеретом чайок гам –
Кружляють з криком, і, здаля,
Подібно гострим камінцям,
Летять униз на журавля,
Що, в піні бризок, б'є крилом –
Багато вже годин підряд!

Не вгамувати чайок лють!
Не заспокоїти содом.
Озерні води – чорна муть,
Змішались с мулом та піском,
Геть хвилі журавля женуть.

Він полетів крізь галас ввись,
У небо тихе та ясне...
Благали верби: – Повернись!
Плив шерех трав: – Ця ніч мине!

БАБЬЕ ЛЕТО

Я нынче укротить пыталась лето:
Траву полола, скашивала межи,
Ровняя, коротила гущу веток...
И буйный август сонно очи смежил.

Дожди, почуяв волю, ошалели –
Вода на поле, как в полесских топяк!
В саду примолкли мокрые качели.
И тянет дымом: в доме печку топят...

Уходит лето?
– Погоди! Не надо!
Бог с ней, с травую, – пусть резвится вдоволь.
Теплом утешь, присядь со мною рядом,
Не торопи ноябрь слезливо-вдовый!

Мой бабий зов разлился птичьим эхом.
К ногам упали сладких яблок звоны...
Латает солнце в небесах прореху –
Вновь Лето правит требы у амвона!

БАБИНЕ ЛІТО

А я приборкати хотіла літо:
Траву полола, та межу косила,
Густе гілля вкорочувала спритно...
Вже серпню опиратися несила.

Дощі, відчувши волю, шаленіють –
Не поле, а поліська трясовина!
В саду промокла гойдалка чорніє.
З труби вже тягне гіркуватим димом...

Бог із травою – хай живе нівроку.
Йде літо?
– Постривай! Іще хвилину!
Теплом розрадь, не випускай до строку
Той листопад сльозливо-удовиний!

Луна пташина оклик мій вертає.
До ніг упали стиглих яблук дзвони...
У небі сонце дірку зашиває –
Знов Літо править треби ля амвону!

* * *

Тополя, тополя, вдоль родимых дорожин
Вас, как буйных коней, у обочин стреножил
Век короткий и яркий – даль, простор, облака,
Вдоволь тёплого солнца и от звёзд молока.

Деревица во дворе из далёкого детства...
Я спешила расти (ах, безумное бегство!).
Вёсны, вёсны летели светоносным дождём,
А вы белой печалью затужили... О чём?

Летним снегом пушистым, этой праведной ложью,
Осыпали пути да бурьян бездорожья.
Разбежались тропинки, побратавшись с бедой.
И снежило, снежило над моей головой.

Заметелилась жизнь... Но куда же мне деться
От смолистого времени – памяти детства!
...И взъерилась, как в сказке, баба-ведьма – пила –
Мой табун тополиный прогнала... Прогнала?

26 октября 2015 г.

* * *

Ой, тополі, тополі, вздовж шляху край поля
Наче коней стриножив, украв у вас волю
Вік яскраво короткий – десь під хмарами строк,
Там досталъ і сонця, й молока від зірок.

Деревця у дворі десь у нетрях дитинства...
Я рости поспішала, не маючи хисту!
Весни швидко летіли, наче пташки з вікна,
Та печаль ваша біла... І навіщо вона?

Літнім снігом пухким, цим несправжнім обманом,
Вкрили шлях... бездоріжжя, заросле бур'яном,
Манівці, що побралися з лихом-бідую...
І сніжило, сніжило понад головою.

Замітає життя... Але ж нікуди дітись –
Пам'ять знов прилипає смолою дитинства!
...Люта, наче у казці, баба-відьма – пила –
Мій табун тополинний прогнала... Прогнала?

* * *

Ухватившись за луч уходящего лета,
К небу тянется чины последыш-росток,
И в его хрупком теле невидимо где-то,
Зреет смысл бытия и начала – итог...

* * *

Ухопивши за промінь минаюче літо,
Тягне шийку до неба росток-маленя...
І у ньому, ламкому, живе непомітно
І початок і підсумок кожного дня.

* * *

Цветастой осенью синее неба синь.
Его таинственность прозрачнее и глубже.
Неуловимое дыханье близкой стужи:
Цветастой осенью синее неба синь.

Земные ангелы, хранители полей –
Святые аисты, управившись с делами,
Уже вдали от гнезд родных – с печаль-ветрами
Земные ангелы, хранители полей.

В листве пылающей всё звонче птичий гам,
Всё громче, явственнее беспокойства звуки:
За вспышкой лета что нас ждёт, покой иль муки?
В листве пылающей всё звонче птичий гам...

Повисла в сумерках поспевшая луна,
Порозовела – сочно-яблоневым цветом...
И вдруг почудилось: беременна секретом,
Небесной тайною – поспевшая луна!

8 октября 2014 г.

* * *

У барвах осені густіша неба синь.
Його таємні зоряні глибини,
І подих холоднечі невловимий:
У барвах осені густіша неба синь.

Мов білі янголи, захисники полів –
Працівники земні, святі лелеки,
Від рідних гнізд полинули далеко –
Мов білі янголи, захисники полів.

Крізь лист палаючий дзвенить пташиний гам,
Все голосніші непокою гуки:
Був спалах літа, що тепер, покой чи муки? –
Крізь лист палаючий дзвенить пташиний гам...

У сутінки дозрілий місяць плив,
Та зашарівся – яблуневим цвітом...
Здалося: таємницею налитий
У сутінки дозрілий місяць плив!

НЕУЖЕЛИ ЗИМА?

Неужели зима? Да неужто – снега?
Словно сон... Так не хочется верить!
И ещё не сдаётся морозу река –
Полноводна, как в дерзком апреле.

Бело-ярый декабрь обнимает её,
Ворожит над строптивицей-девой.
Только сплыло водою заклятье его,
Смыло чары журчащим напевом!

Даже если – зима и засыпят снега
Все просторы от края до края,
Под тяжёлыми льдами – живая река
И бурлива, как кровь молодая!

ТА ХІБА ВЖЕ ЗИМА?

Та хіба вже зима? І насправді – сніги?
Наче сон... Хоч цілком імовірно!
Ще не скута морозом поверхня ріки –
Повновода, неначе у квітні.

Стиха грудень-відун обіймає її,
Навіває нескореній чари...
Та спливають водою закляття пусті,
Ворожив він дарма, біло-ярий!

Навіть якщо зима щедро сипле сніги
По просторах від краю до краю –
Під навалою криги – живої ріки
Непідкорені струни співають!

* * *

Приветствую тебя, декабрь седой,
Явившийся в обличье новом ныне:
Трясёшь не выюжной – пыльной бородой,
Лишь брови выбелил иглистый иней!

Метелей жаждет изнурённый мир,
Алкают снега стылые берёзы,
Уже мороз, как роковой факир,
Оборотил цвет солнечный – в белёсый.

Обнажена, иссушена земля:
Так осень поскупилась на ненастье!
Лишь сухой гуляет меж голья,
Бренча небес ключами на запястье...

Склонилась ниц предвестница дождей,
Испугана багряная рябина:
Не утаить ей огненных гроздей,
Не доказать, что в засухе – невинна.

Бойтся строго-зимнего суда!
...Старик себе в усы смеётся тихо:
Как осудить виновницу, когда
Сам позабыл мешок со снежным лихом!

6 декабря 2014 г.

* * *

Вітаю тебе, грудень сивий мій!
Прийшов з курною бородою нині:
Не заметіль приніс, а суховій –
Лиш брова підбілів голчастий іній!

І світ заляк... Коли вже снігу вир
Берези огорне хутром білястим?
Уже мороз, мов роковий факір,
Міняє колір сонця на сріблястий.

Оголена, засушена земля:
Таку приготувала осінь пастку!
Вітрисько торохтить серед билля,
Бряжчать ключі від неба на зап'ястку...

Передчуває натиск дощовий
Налякана багряна горобина:
Вогненних китиць не втаїти їй,
Не довести: на посуху – невинна.

Додолу хилиться... Бо суд уже іде!
...Старий всміхається у вуса стиха:
Чи ж винна – хто те знав?.. І судді – де?
Сам позабув мішок із сніжним лихом!

* * *

На чёрном асфальте рисует узоры позёмка:
То плавные волны, то острые стрелы,
То хаоса пятна.
А серая туча – худая простая котомка –
В прореху на путника сыплется белым –
Ключе и хладно...

Вдруг ветер подует – на поле восстанут виденья:
Танцуют, как призраки, снежные смерчи –
Так жутко и страстно!
Иду по дороге сквозь дикое это круженье. –
Я к свету! Я к свету иду! Он – бессмертье.
А вьюги угаснут!

* * *

Поземка на чорнім асфальті плете павутиння:
Старанно малює то хвилі, то стріли,
То хаос білявий.
А хмара – як продрана сіра злиденна торбина, –
І сиплеться з неї колюче та біле,
Холодне та мляве.

Від вітру поривів – у полі видіння повстали:
Танцюють примарами діти завії –
Жахливо, невпинно!
Іду по дорозі крізь дике кружляння навали –
До світла! Бо там – і життя, і надія.
А заметіль – згине!

* * *

Зима в разгаре. На дворе февраль.
Дивятся хаты, глядя из сугробов,
Как щедро сыплет пламенный Грааль
На землю самоцветы высшей пробы,

Как оживает ниточка-ручей,
Как серебрится... Силы б не иссякли!
А непривычно-громкий воробей
Полощет горлышко прозрачной каплей.

Звенят синицы. В кронах птичий гам.
Вдруг всполошились старые вороны –
Сквозь голос вьюжных и морозных гамм
Капель звучит им маршем Мендельсона!

* * *

Надворі лютий. Ще зимова даль.
Та з кучугур вже поглядають хати,
Як щедро сипле сонячний Грааль
На землю променисті діаманти!

Ось вже побіг струмочок... Без кінця
Сріблиста нитка... Сили набирає!
– Цвірінь! – лунку горлянку горобця
Прозора крапля наче промиває.

Синиць дзвіночки. Відчайдушний гам
Раптово здійняли старі ворони –
Крізь голос снігових морозних гам
Їм грають краплі марша Мендельсона!

ТАЛАНТ

Совсем иссохший ком земли
В кашпо цветочном, –
Забыли, бросили, сожгли
Немой росточек.

Корнями влагу ищет он,
Изнемогая,
А во дворе капли звон
И жизнь другая.

Ему бы каплю той воды,
Весны немножко,
Тогда бы он раскрыл цветы,
Цвело б окошко!

ТАЛАН

Як висохла оця земля
В кашпо для квітів...
А там – рослинка-немовля,
Забуга... вбита...

Коріннячко з останніх сил
Води шукає...
Надворі ж – крапель переспів,
Весна без краю!

Живої паростку води
Хоча б на донці –
Які би квіти розцвіли
Назустріч сонцю!

АПРЕЛЬ

Торопится апрель-калейдоскоп,
Мелькают вешних дней узоры:
То небо бычится, нахмутив лоб,
То солнышко глядит с укором.

В лесу листвы опавшей – прелый тлен,
Над ним – цветы Креста Петрова...
О, это чудо вечных перемен!
Ах, время... – всех надежд основа!

КВІТЕНЬ

Як поспішає квітень-весновій –
Дні миготять калейдоскопом:
То небо хмарно супиться з-під вій,
То сонечко кидає оком.

Торішнім листям полонений ліс
У свічечках Хреста Петрова...
Чарівне диво вічних змін приніс
Квітневий час... – усіх надій основа!

СТИХИИ

Застывшим солнцем в капельках смолы
Волна морская, берег окропляя,
Явила связь стихий с небесным краем
Застывшим солнцем в капельках смолы!

В янтарный одуванчиковый май
Весна, цветущим светом озаряя,
Плеснула нам Божественного Рая:
Янтарный одуванчиковый май...

В медово-яблочный созревший Спас,
Плоды земные в храме освящая,
Омыла благостью вода святая
Медово-яблочный созревший Спас.

Лампадка осени – светильник-лес,
Огнём купинным землю согревая,
Рассыпал листья – радость даровая! –
Лампадка осени – светильник-лес.

Надеждой тёплой в искорках снегов
Крещенский день, просторы осеняя,
Благословил союз зимы и мая –
Надеждой тёплой в искорках снегов.

Воскресшим Солнцем в пламени сердец
Любовь людская, мир от зла спасая,
Связала Край земной да с Небокраем
Воскресшим Солнцем в пламени сердец!

СТИХІЇ

Краплинами живиці сонця жар
Застиг, омитий хвилею морською...
Зв'язав стихії із височиною
Краплинами живиці сонця жар.

У травень, бурштиновий від кульбаб,
Весна, осяяна рікою світловою,
Плеснула трохи Божого Покою:
Знов травень бурштиновий від кульбаб...

У яблучно-медовий стиглий Спас
Плоди, налиті радістю земною,
Вода омиє милістю святою
У яблучно-медовий стиглий Спас

Осінніх днів лампада світла, ліс,
Зігріє землю даллю вогневою,
Розсипле листя – радістю простою! –
Осінніх днів лампада світла, ліс.

Тепло надії у Хрещенський день
Леліткою блискоче сніговою,
Крилом травневим промайне зимою
Тепло надії у Хрещенський день

Воскресне Сонце полум'ям сердець,
Врятує світ Любовію людською,
Що зв'яже Світ земний з Височиною...
Воскресне Сонце полум'ям сердець!

**Стихи с переводом
на английский язык**

Перевод Тамьяны Рыжовой
Translated by Tatyana Ryzhova

С Л О В О

НЕ ДАЛ МНЕ БОГ ТАЛАНТА ЖИВОПИСЦА

Не дал мне Бог таланта живописца,
Но всё ж рука так тянется к холсту –
Простому, в клеточку, тетрадному листу,
Где ручкой я, не танцовщицей-кистью,
Стараюсь лес весенний рисовать.
А в том лесу – такая благодать!
К словам – слова и рифмы, словно краски,
Добавлю, чтобы образ уловить. –
И вот стрелою к солнцу мчится сныть,
Вновь первоцветы одарили лаской,
И звёзды вдруг устроили сюрприз:
Мне небо опрокинули в эскиз!
А на искрящемся лугу – кусты-барашки,
Деревья зелень-гривой обросли,
И птичий клин виднеется вдали,
И соловьи играют в «пятнашки»:
В моих бумажных, в клеточку, листках
Поёт весна и в строчках, и в мазках!

I WASN'T GIVEN BY GOD THE GIFT FOR PAINTING

I wasn't given by God the gift for painting
Yet, it's the canvas I'm longing for –
A simple chequered sheet I always have in store
On which but with a pen not with the brush-a dancer
I strive to draw a forest all in spring,
That looks indeed a blissful lovely thing!
To words – more words and rhymes like real colors
I'll add so that the image could be caught –
And up the sky a bird flies quicker than a thought.
And here is again with me a tender primrose.
And from the stars I got a great surprise:
They toppled down in my sketch the very sky!
Bushes like lambs on meadows are grazing,
Trees got from me a mane of thick green leaves.
A chain of cranes is seen above the trees.
And nightingales play «touch-last» over there:
Because on chequered paper sheets of mine
The spring is singing both in dabs and lines!

* * *

Зима в разгаре. На дворе февраль.
Дивятся хаты, глядя из сугробов,
Как щедро сыплет пламенный Грааль
На землю самоцветы высшей пробы,

Как оживает ниточка-ручей,
Как серебрится... Силы б не иссякли!
А непривычно громкий воробей
Полощет горлышко прозрачной каплей.

Звонят синицы. В кронах птичий гам.
Вдруг всполошились старые вороны –
Сквозь голос вьюжных и морозных гамм
Капель звучит им маршем Мендельсона!

* * *

The wind is in its height. It's February now.
The huts are marveling from out of snow-drifts
At how lavishly the ardent Holy Grail
Has strewn the earth with precious stones gifts,

How a narrow spring is coming back to life,
How it's sparkling silver... It will survive I hope!
And how an unusually loud sparrow near by
Gargles his tiny throat with a transparent thaw-drop.

The tomtits twitter. Trees are full of row.
Old crows startle all alarmed by the unknown –
Among the blizzard's voice and frosty gamuts
For them thaw dripping sounds
like the march of Mendelson!

* * *

Не принимаю! Нет, не принимаю
Девчонок вежливых услужливый порыв –
И снова в переполненном трамвае
Стою упрямо в стайке молодых.

Присесть бы мне – в ногах нет больше правды.
Она на шпильках рядом – «цок» да «цок».
И я за ней. Спешу не для бравлады:
Психея мой обжаловала срок!

Не принимаю... Нет, не принимаю –
Пока души пылает уголёк! –
Диванного запыленного рая,
Домашних тапок тёплый шепоток.

Февраль 2015 г.

* * *

I don't accept! I don't accept –you know!
Complaisant impulses of well-bred girls –
Again in an over-crowded tram I go
And on my feet I stand among the young-ones' chirps.

I'd rather take a seat – respect your own feet!
But she, high-heeled, is near – charm and grace!
She walks—and since Psyche herself is guiding me –
I follow too, not for parade, that young girl's trace.

I don't accept... I don't accept – you know –
Until the ember of my soul is bright! –
The dusty paradise of puffy sofa,
Insinuating tones of slippers in the night.

ПОЛЁТ

Я летать перестала
И землю ногами ловлю
Близ того перевала,
Где всё возвратится к нулю.

И бегу торопливо –
В безумной надежде – взлететь!
Хоть волною прилива...
Могла ведь!
Да что тут уметь?!

Размахнуться руками –
И вмиг невесоמוю стать!
Плыть цветастыми снами
Мерцающим звездам подстать...

Что с крылами вдруг стало
На долго-коротком пути?
Не хватает запала
Лететь, а не просто – идти.

Золотистой стружкой
От маминых сказок в ночи
Вновь наполню подушку...
И небо во мне зазвучит!

16 июля 2014 г.

THE FLIGHT

I don't fly any longer –
My feet clinging tight to the earth,
And I catch on the ground
Where the pass to Eternity's close.

I will run like a bullet
With the only one hope – to fly!
Well, at least like a billow...
Why not?
I could do it all right!

Hands stretched out to feel
That at once you get weightless once more!
In a colorful dream
Like the glittering stars you will soar.

But what's wrong with the wings,
What has happened to them soon or late?
If you lack vital things
For the flight – only walking is left.

I will take golden shreds
From the tales mother told me at night,
Fill my pillow with them
And the sky will come back to my heart.

ТРУТОВИК

Доживает пенёк на высоком пригорке.
Так беззвучен закат. Память болью прогоркла...

Остановится вдруг удивлённый прохожий –
Умирающий пенёк взгляд его растревожил:

Трутовик, как удавка из извилистых рюш,
с белым кантом по краю, и не скажешь: не дюж!

С ним пенёк, словно франт, хоть одёжка тесна...
– Ах, красавец!
Так смерть показалась красна.

THUS DEATH SEEMED GOOD-LOOKING

A stump on the hillock stands dying I fancy.
The sun-set is dead-still, recollections are rancid.

And a passer-by stops near it in amazement
For his eye is attracted by the dying stump's raiment:

There is like a noose, all in rush and in ruff,
A white fungus round it: our stump looking tough!

And those clothes, though tight, make a dandy of it...
– It is charming!
Thus death seemed good-looking, indeed.

С ДУМОЙ ОБ УКРАИНЕ

На севере – ни снега, ни дождя.
Земля мертвеет, холодом томима.
Платком пушинка реет у гнезда,
Метель – снежинкой пролетает мимо.

Нагая грудь у вспаханных полей.
За что, декабрь, моим краям – немилость?
Иль растерял снега среди степей?
Сам растерялся? Вьюга заблудилась?

Иль спутал кто привычные пути,
Деля наш белый свет по-человечьи?
Лукавство!
Хоть стократно будь ретив,
Туманно всё людское и не вечно...

Ах, грозный месяц матушки-зимы,
Прости упрёк мой легковесно-вольный,
Студи, морозь горячие громы
И молнии, что жалят сердце больно!

Завей же пушки саваном снегов,
Пускай ослепнут и заглохнут танки,
Пусть стынет кровь у натовских шутов
От сиверка и голоса тальянки!

4 декабря 2014 г.

REFLECTING ON UKRAINE

There isn't any snow, any rain.
The earth under the cold is doomed to perish.
A bit of fluff is soaring near the nest,
A meager snow-blizzard flies away to vanish.

Tilled fields are lying, their breast all bare.
Why this disgrace to my home-land, December?
Or have you lost your snow in the steppe?
Or are you at a loss? Or is the blizzard lost somewhere?

Or, maybe, someone just confused familiar ways,
When cutting out this world in people's manner?
Oh, slyness!
Zealous as one ever craves –
The earthly values are so fleeting and so frail...

Oh you, the winter's most severe month,
Forgive my frivolous reproach, I pray,
Do cool and freeze the fiery thunder-storms
And lightnings stinging hearts in a painful way.

Wrap the hostile guns with the shroud of snow,
Let tanks become forever blind and mute,
And let the NATO minions' blood get frozen
At hearing the talyanka's buoyant tune!

СЛОВО

Обидное слово наотмашь хлестнуло –
То было сначала.
Жестокое слово горячею пулей
Меня убивало.
Одежды испачкало грязное слово. –
Отмыла водою.
И перехватило дыхание от злого –
Смирилась, не вою.
По сердцу ударила ложь беспощадно,
Но правда – сильнее!
А скверное слово ругалось площадно. –
Молиться! Скорее!
О, как же слова той молитвы звучали,
Хоть пела их тихо.
То Божие Слово: спасенью – начало,
Погибель – для лиха!

A WORD

An injurious word unexpectedly lashed me –
Just for the beginning.
A vicious, bullet-like word tried to smash me –
I felt it was killing.
My clothes were stained by a rude dirty word –
I washed them with water.
The evil was furiously choking my throat –
No cry did I utter.
A lie stroke a blow on my open soul
But truth is the fair!
And there a bad word obscenely swore –
Please, help me, my prayer!
O, how the words of that prayer were ringing!
Though my voice was feeble –
That's God's Word : of our Salvation – beginning,
Collapse – for the evil!

О переводчиках

Ольга Игоревна Сафронова родилась в г. Запорожье, на Украине. С 2002 г. живет и работает в России, в Таганроге. В октябре 2013 г. принята в Международный союз писателей и мастеров искусств (МСПМ). Автор трёх сборников лирической поэзии: «Город без небоскрёбов», «Весь год я вам дарю», «Под высоким небом», вместе с тем много внимания уделяет поэ-

тическим переводам. Автор сборника стихов и переводов с белорусского языка на русский «Журавлиная геометрия» и участник коллективного сборника переводов «Слово за словом». Соавтор-переводчик с белорусского языка на украинский трехязычных книг: «Крылья надежды» и «Побеги славянского корня», а также автор книги переводов на украинский язык стихов кубанской поэтессы Светланы Макаровой «Стихи спускаются с небес».

В 2014–2015 гг. как переводчик на украинский язык стихов русского поэта И. Григорьева приняла участие

в конференции «Слово. Отечество. Вера» (Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН). В 2015 г. – победитель второго Международного конкурса лирико-патриотической поэзии им. Игоря Григорьева (1923–1996) «Ничего душе не надо, кроме родины и неба», награждена памятной медалью «Поэт и воин Игорь Николаевич Григорьев (1923–1996)».

Татьяна Семёновна Рыжова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка Псковского государственного педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования РФ; поэт и переводчик, член Союза писателей России и Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП), лауреат международного Евразийского конкурса 2009 г. на лучший поэтический перевод, отмечена дипломом Союза переводчиков России.

Автор сборников стихов «Рядом с мамой на этой земле», «Религия сердца», «Душою к Пушкину причастна», автор слов песни «Над Покровской кружат облака» (композитор Н. М. Мишуков). Стихи и поэтические переводы Т. С. Рыжовой опубликованы также в сборниках «Пскова негасимый свет», «На берегах Великой и Псковы», «Псковщина – песня моя», «Песни псковских авторов», «По лестнице веков»,

«Ничего душе не надо, кроме родины и неба» (СПб.),
«Нам свыше Родина дана», «Этот день мы приближали
как могли», в международном литературно-публицисти-
ческом журнале «Земное время», в альманахе «Скобари»
и в других изданиях.

Содержание

Виктор Кирюшин. «ЧУДО ВЕЧНЫХ ПЕРЕМЕН» . . . 5

ЗОЛОТИНКИ ПШЕНА

- Крешенское . . . 10
«Вознеслись до небес дерева, дерева...» . . . 11
«Нынче по старинке заянварилось...» . . . 12
Венчание . . . 13
«За вагонным окошком растворяются тени...» . . . 14
«Золотинки пшена на снегу ветровом...» . . . 15
Полёт . . . 16
Путь . . . 17
«Не принимаю! Нет, не принимаю...» . . . 18
В Великий пост . . . 19
«Вчера еще лежали снега...» . . . 20
Отражение . . . 21
Тишина . . . 22
Туман . . . 23
Голубые ключи . . . 24
«Вокруг обломков развалившейся избы...» . . . 25
Городок . . . 26
Горожанка . . . 27
Жара . . . 28
Воскрешение . . . 29
Песнь Царевны-лягушки . . . 30
Стон . . . 31
«Яблоня почти нагая...» . . . 32

Утро . . .	33
Я взглядом прорастаю в небо . . .	34
Мотив . . .	35

Стихи с переводом на украинский язык
Перевод Ольги Сафроновой

РОДНЯ

Земля . . .	40
Евсей . . .	42
Подранда . . .	44
Маме . . .	46
Тепло . . .	48
Приближение . . .	50
«Из Севастополя письмо...» . . .	54
С думой об Украине . . .	58
Родня . . .	60
«Там, под Луганском, молится солдат...» . . .	62
Памяти поэта Александра Гусева . . .	64
Воробушки . . .	66
Цветок на морозе . . .	68
Планета . . .	70
«Плыву в ладошках клёнов...» . . .	72

УХВАТИВШИСЬ ЗА ЛУЧ

«Дубы и сосны в три объёма...» . . .	76
По кругу . . .	78
«Дорога. Поле. Лес чернеет хвойный...» . . .	80
«Спешу на речной пароходик...» . . .	82
Не случается так . . .	84

Зеркало . . .	86
Горе . . .	88
Ты вышел из купе . . .	90
Мода . . .	94
Ночь пройдёт . . .	96
Бабье лето . . .	98
«Тополя, тополя вдоль родимых дорожин...» . . .	100
«Ухватившись за луч уходящего лета...» . . .	102
«Цветастой осенью синее неба синь...» . . .	104
Неужели зима? . . .	106
«Приветствую тебя, декабрь седой...» . . .	108
«На чёрном асфальте рисует узоры позёмка...» . . .	110
«Зима в разгаре. На дворе февраль...» . . .	112
Талант . . .	114
Апрель . . .	116
Стихии . . .	118

Стихи с переводом на английский язык

Перевод Татьяны Рыжовой

СЛОВО

Не дал мне Бог таланта живописца . . .	124
«Зима в разгаре. На дворе февраль...» . . .	126
«Не принимаю! Нет, не принимаю...» . . .	128
Полёт . . .	130
Трутовик . . .	132
С думой об Украине . . .	134
Слово . . .	136

О переводчиках . . . 138

Наталья Викторовна Советная
НА ЗЕМНОМ ПОДСВЕЧНИКЕ
Книга лирики

Редактор М. Е. Устинов
Дизайнер Д. Г. Рыбалтович

Гарнитура AGPresquire. Печать офсетная. Печ. л. 4,5
Формат 60×84/32. Тираж 300 экз. Заказ 221

Отпечатано в типографии «Политехника-сервис»
с оригинал-макета заказчика
190005, Санкт-Петербург,
Измайловский пр., 18-д

ISBN 978-5-906841-16-2

9 785906 184116 2